

Александр Раков

Голубое пламя: Пробуждение

Александр Раков

Голубое пламя: Пробуждение

«Автор»

2026

Раков А. А.

Голубое пламя: Пробуждение / А. А. Раков — «Автор», 2026

Он очнулся в незнакомом лесу. Без имени. Без прошлого. Без единого воспоминания. Только три медные монеты в кармане, два флакона с мутной жидкостью — и странное чувство, что нельзя сидеть на месте. Чтобы вспомнить прошлое, он становится авантюристом. Чтобы узнать себя — соглашается на первое же задание: доставить оружие в город Грок-харт над которым сгущаются тучи. Но дорога полна опасностей. Мир готовится к войне что затронет всех. ему предстоит ответить на главный вопрос: Кто он на самом деле? Тёмное фэнтези о потере памяти, цене силы и людях, которые готовы идти за тобой в ад, в ответ на туже преданность.

© Раков А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Александр Раков

Голубое пламя: Пробуждение

пролог

Сознание возвращалось к путнику медленно, будто пробиваясь сквозь вязкий туман.

Сперва он ощутил тепло — оно окутывало, дарило покой, словно кто то заботливо укрыл его невидимым одеялом. Затем пришла сухость во рту, колючая и неприятная, — он невольно облизал губы, но это не помогло.

Где то на краю восприятия зазвучали неясные отголоски — будто далёкий шёпот мира, пробуждающегося раньше него. Звуки постепенно обретали чёткость: шёпот превратился в нежное пение птиц, к нему примешался лёгкий шелест ветра.

Внезапно острая боль пронзила голову, заставив вздрогнуть. Он открыл глаза — и тут же зажмурился: яркий солнечный свет ударил в лицо, ослепляя.

Несколько мгновений он лежал неподвижно, моргая и пытаясь привыкнуть к свету, будто всё ещё надеялся вернуться в тот тёплый, туманный сон. Он попытался подняться. Тело не слушалось: мышцы, затекшие после долгого сна, отказывались работать. Он несколько раз оступился, едва не падая, и лишь с третьей попытки выпрямился, опираясь на ствол дерева. Рука соскользнула по коре, но он успел схватиться за ветку. Немного постояв и сладко потянувшись, он ощутил, как по телу разливается приятная лёгкость.

Сонливость растаяла, будто её сдуло утренним ветром. Глаза быстро привыкли к яркому свету, и его взору открылось бескрайнее поле, усыпанное росой, — оно простиралось до самого горизонта. Воздух пахнул свежестью. Где то вдалеке прокричала птица, а лёгкий ветерок шевелил верхушки трав. Взгляд путника стал беспокойным, а в груди возникло неприятное ощущение пустоты.

Мысли заматались, и в сознании всплыл первый тревожный вопрос:

— Где я? — прошептал он, озираясь. — Это место мне незнакомо. Стоп. А кто я?

Он зажмурился, пытаясь выхватить из темноты хоть одно лицо, имя, голос. Ничего. Только пустота, которая начинала пугать сильнее, чем незнакомый лес.

Ответы на волнующие его вопросы он принялся искать с себя — точнее, с одежды и сумке висевшей на поясе. Он окуртно осмотрел кожаные ботинки: кожа потрескалась на носке, но ещё держала форму. Он задумчиво постучал пальцем по подошве, будто ожидал, что это поможет вспомнить что-то важное. Но так нечего не вспомнив решил осмотреть другие вещи.

Льняная рубашка и брюки были изрядно поношенными: потёртости на локтях и коленях, тёмные пятна грязи на штанинах. Он провёл рукой по ткани, пытаясь восстановить в памяти, где и когда испачкался.

На поясе висела небольшая кожаная сумка. Он уселся на траву под тенью дерева расстегнул её, и начал выкладывать содержимое сумки: пара медных монет, два стеклянных флакона с мутноватой жидкостью и немного сушёного хлеба, твёрдого на ощупь. Один флакон чуть липкий на ощупь — будто протёк. Путник поднёс его к носу, принюхался, но запах не вызвал никаких воспоминаний.

— Судя по всему, я не богат, но и бедным меня не назовёшь, — пробормотал он, перебирая монеты в ладони. Они приятно холодили кожу, но не давали никаких подсказок.

— В сумке нет ничего, что могло бы подсказать, кто я такой, Жаль.

Он огляделся по сторонам, стараясь не поддаваться плохому настроению. Пейзаж казался совершенно чужим, но путник не стал полагаться на случай: он привычно оценил местность, выискивая приметы, которые могли бы пригодиться.

Его внимание привлекла тропа, протоптанная с краю поля. Она выглядела узкой и извилистой, будто ею редко пользовались.

— Если пойду по тропе, выйду к поселению или хотя бы к водоёму, — произнёс он твёрдо, аккуратно складывая монеты обратно в потрёпанную сумку.

При этом одна монета выскользнула и покатилась по земле. Он не растерялся: быстро присел, ловко подцепил её пальцами и тут же поднялся, не теряя темпа.

Путник ступил в широкое поле, навстречу свежему утреннему ветру, и зашагал к едва заметной тропе. На душе у него становилось светлее и спокойнее — будто сама природа шептала, что всё будет хорошо.

Пробираясь вперёд, он изредка замечал порхающих бабочек и слышал стрекотание кузнечиков.

Тропа то исчезала в высокой траве, то вновь проступала, но он не сбивался: по наклону стеблей и примятой зелени безошибочно угадывал верное направление.

Постепенно поле сменилось густым лесом. Тёмная стена деревьев встала перед путником — сосны, дубы, берёзы слились в единый массив, едва пропускающий солнечный свет. В воздухе витал терпкий запах хвои и влажной земли. Где-то вдалеке стучал дятел, а над кронами проносились птицы — ласточка, ястреб.

Путник на мгновение замирал, провожая их взглядом, но тут же возвращался к делу: он знал, что в пути нельзя терять бдительность. Он уверенно сворачивал с тропы, чтобы собрать припасы: крепкий подосиновик срезал окурательным движением острого конца камня, замеченного по дороге, прятал в сумку, а горсть спелой земляники аккуратно снимал, не мня ягод. Он безошибочно отличал съедобные растения от ядовитых, а грибы — по форме шляпки и цвету ножки.

Эти знания не тянулись из глубин памяти — они жили в пальцах, в привычке, в уверенном взгляде, которым он скользил по подлеску. Лес стоял густой и таинственный. Тени между деревьями казались глубокими, тишина порой сгущалась почти ощутимо — но её нарушали лишь шелест листвы да птичьи голоса.

Он остановился посреди тропы. Сердце бешено заколотилось.

- А если я никогда ничего не вспомню? - Мысль пришла сама собой и тут же исчезла, сметённая внутренней дисциплиной. Он резко тряхнул головой, отгоняя страх, и сделал шаг вперёд — с осторожностью, выбирая место, куда поставить ногу, чтобы не застрять или споткнуться.

Он шёл, изредка останавливаясь, чтобы прислушаться: далёкий крик птицы, журчание ручья справа, скрип старого дерева. Трогал кору — шершавую у сосны, гладкую у берёзы, — проверяя, не прячется ли под ней мох.

И, убедившись, что путь безопасен, снова двигался вперёд — спокойно, расчётливо, без суеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.